

Виноградовские чтения 2010 г.

14 января 2010 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) состоялись ежегодные Виноградовские чтения. Тема сорок первых чтений широка – «Русский язык: грамматика, лексика, семантика, смысл». Чтения 2010-го года были посвящены не только памяти В.В. Виноградова (115 лет со дня его рождения), но и памяти его ученицы Н.Ю. Шведовой. Открыла заседание заместитель директора Института М.Л. Каленчук, которая отметила, что имена Виноградова и Шведовой были всегда неразрывно связаны в науке.

Темой сообщения Ю.Л. Воротникова (Москва) была научная биография Н.Ю. Шведовой. Как отметил докладчик, В.В. Виноградов оставил след в науке не только своими глубочайшими идеями, но и тем, что воспитал целую плеяду ученых. Н.Ю. Шведова была не

только его учеником, но и соратником. Она принимала участие во всех коллективных темах, которые вел В.В. Виноградов, долгие годы возглавляя отдел, которым он руководил ранее. Как она сама говорила, Виноградов был тем человеком, который сформировал ее. Хорошо известно, что Наталия Юрьевна в своих работах продолжала, развивала и углубляла многие его идеи. Как и ее учитель, она очень тщательно следила за всей литературой, выходящей по той проблеме, которой занималась сама, большое внимание уделяла изучению работ предшественников, истории науки, библиографии. Н.Ю. Шведова имела очень широкий научный кругозор. Зная все, что написано о каком-то предмете, она умела взглянуть на него по-новому, с совершенно неожиданной стороны (например, создав теорию местоимений как исхода смыслового строения языка). По словам Ю.Л. Воротникова, Н.Ю. Шведова

всегда отличалась повышенным научным аскетизмом, ее никогда не интересовали метафизические высоты. Она часто подчиняла свои интересы исследователя интересам общей работы отдела, института. У Н.Ю. Шведовой не так много индивидуальных монографий: все ее идеи вложены в коллективные темы института (Академическая грамматика, словари, «История слов» В.В. Виноградова). Наталия Юльевна многое не успела завершить, уйдя из жизни в полном творческом расцвете, («Русский семантический словарь», «Русский идеографический словарь»). Ее ученики и коллеги будут продолжать ее дело, развивать те идеи, которые она, следуя традиции В.В. Виноградова, воплощала в своих трудах.

Ю.С. Степанов (Москва) рассказал о личных качествах Н.Ю. Шведовой, о людях, которые ее окружали, и о ее отце, известном критике Ю.И. Айхенвальде.

В.Г. Костомаров (Москва) предложил ввести понятие «дисплейных текстов», способных синтезировать при помощи современной техники все возможные носители информации: вербальные (звуковые, письменные) и невербальные (мимику, жестикуляцию, изображение, цвет, движение, всю культурную обстановку) реального акта общения. Намечены пути их восприятия в отличие от самого контактно-звукового и от письменно-печатного общения, а также способы анализа специфики их лингвистического строения.

В докладе Л.П. Крысина (Москва) обосновывалось положение, согласно которому В.В. Виноградов стоял у истоков социостилистики – направления, формирующегося на стыке стилистики и социолингвистики. На многочисленных примерах из работ В.В. Виноградова было показано, что ученый придавал большое значение «социальной паспортизации» фактов языка, прослеживая источники их возникновения, их прикрепленность к той или иной социальной или профессиональной среде, к определенным сферам и стилям общения.

В докладе М.В. Ляпон (Москва) «Деспотизм языка и лингвистический эксперимент писателя» на основе конкретных примеров из словотворческой практики И. Бродского и М. Цветаевой было обосновано положение о том, что лингвистический эксперимент, затрагивающий фундаментальные внутрисистемные оппозиции, не может быть адекватно воспроизведен средствами языка инородной типологической структуры. Используя окказиональные грамматические алогизмы и искусственные смещения в лексических значениях, писатель демонстрирует креативные силы языковой системы, дает возможность уловить неочевидный сквозной смысл, не фиксируемый в слова-

ре и нормативной грамматике. В докладе была предложена интерпретация экспериментальной склоняемой перфектной формы «сказал»: **сказалу*, **сказалом* (из поэтического опыта И. Бродского); были рассмотрены отмеченные в прозе и письмах М. Цветаевой факты словоизменения служебных единиц и разрушения устойчивых дискурсивных формул: «От О.Н. узнала о *наконечном возвращении* Вашего мужа»; «В конце концов – *очень далеком конце* очень далеких концов – получилась бы лирическая статья»; «Нельзя дать ни жизни, ни эмиграции <...> ни всем и так далеям – этого торжества: заставить поэта обойтись без стихов»; «само собой разумеемости»; «Товарищеский совет: подчеркните (либо чистые, либо вечные) чтобы еще, *ещё* ударить – и помстку: прошу подчеркнутое слово – в разрядку».

В.З. Демьянков (Москва) в своем докладе обратил внимание на парадоксальные стороны речевой креативности и речетворчества. Речевая креативность – это выбор из множества средств таких, которые должны в наибольшей степени привлечь, порадовать адресата, тогда как речевое творчество не нацелено на доставление радости. Докладчик отметил, что граница между творчеством, оригинальностью и оригинальничанием часто бывает очень тонкой. Новизна и творчество соотнесены не прямо, а опосредованно. Речевая креативность и речевое творчество связаны с использованием резервов языковой системы. Парадоксальность заключается в том, что рутинно или давно употреблявшийся оборот или единица начинают вызывать новаторскую реакцию. На материале корпуса художественной литературы XVIII–XX вв. докладчик подробно рассмотрел некоторые аттрактивные эпитеты красоты (*прелестный, очаровательный, пленительный*) и сделал вывод о том, что существует шкала «агрессивности» этих эпитетов, а относительная частота употребления этих эпитетов обратно пропорциональна степени агрессивности. По мнению В.З. Демьянкова, наиболее «агрессивен» эпитет *пленительный*, а наименее – *прелестный*. В центре этой шкалы оказывается слово *очаровательный*.

В докладе И.Ю. Беляковой (Москва) «О проекте когнитивного тезауруса индивидуально-авторского языка» были описаны некоторые конститутивные и структурные принципы организации словаря нового типа: таксономический, обеспечивающий наглядное представление концептуальной системы автора, принцип полноты, наследуемый из традиционной авторской лексикографии, гипертекстовый, ориентированный на электронный формат тезауруса. На материале таксона «Родство» подробно был рассмотрен референтивный принцип, полагае-

мый в основу структурирования словарной статьи в будущем когнитивном тезаурусе Марины Цветаевой. Выявление и эксплицирование скрытых смыслов, затекстовой и подтекстовой информации, интертекстуальные отсылки и фоновые знания, включающие историко-литературный комментарий, сведения биографического характера, по мнению докладчика, также должны войти в лексикографическое описание слова в когнитивном тезаурусе, поскольку названные параметры являются значимыми факторами воссоздания авторского языкового сознания.

Ю.Д. Апресян (Москва) в докладе «Семантический подход к описанию лексических функций» уточнил основные положения стандартной теории лексических функций. Так, в действительности, по мнению автора, нет таких лексических функций, которые не имеют собственного лексического значения; степень межъязыковой идиоматичности была сильно переоценена, а выбор лексемы как значения лексической функции семантически мотивирован, хотя и не полностью. Последнее утверждение было рассмотрено подробнее. В действительности значение манифестанта лексической функции мотивируется значением самой лексической функции, семантическим классом фундаментальной классификации предикатов, к которому относится аргумент данной функции, и лексическим значением слова-манифестанта. При этом правило семантического согласования требует от сочетающихся единиц одного из двух: либо в значениях сочетающихся слов повторяется какой-то смысловой компонент, либо потенциальный актант удовлетворяет семантическим требованиям, которые предъявляет к нему валентность. Иллюстрацией к этим утверждениям послужили материалы исследования слова *контроль*.

В докладе И.С. Улуханова (Москва) «Значение новой лексики для изучения закономерностей языка» рассмотрена возможность применения исчислительно-объяснительного метода описания языка (исчисления всех потенциальных единиц какой-либо подсистемы языка и объяснения причин их реализации или нереализации в речи). Исчисленные единицы иногда реализуются только новообразованиями, причем эти новообразования могут указывать на такую закономерность системы, которая не обнаруживается в узуальных единицах. В докладе были приведены примеры выявления закономерностей языка с помощью новообразований, относящихся к морфонологии, словообразованию и морфологии.

В докладе Т.М. Николаевой (Москва) «“Символы” В.В. Виноградова и “Ключи” нарратива» высказывалась гипотеза, что единица

текста и его общая поуровневая структура не адекватны системе языка, хотя единицы языка и его структура входят в текст. Мысль о специфических единицах текста впервые прозвучала у В.В. Виноградова в его работах 1920-х годов. Эти единицы назывались им «символами». Понятие «символа» у Виноградова достаточно трудно определимо. В его концептуальной системе это могут быть части слова, слова, словосочетания и целые отрывки произведения. В известном смысле понятие «символа» соотносится (пересекается) с понятием интертекстуальности, активно разрабатываемым в мировой филологии. Но единицы текста (и интертекстуальности) имеют различные функции, что не всегда учитывается лингвистами. В докладе вводилось понятие «ключи», т.е. элементы текста, «открывающие двери»: к другому тексту, к жизненной ситуации, к историческим событиям. Были приведены примеры «ключей» в русской классике.

Предметом рассмотрения в докладе Е.В. Падучевой (Москва) «Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя» был русский несовершенный вид. У этой категории различают два значения: актуально-длительное (иначе – прогрессив; как в примере *Графиня ***сидела в своей уборной перед зеркалом*) и общефактическое (как в примере *Кто сидел на моем маленьком стульчике и сломал его?*). Единственное, что есть общего в семантике всех разновидностей общефактического значения и что противопоставляет их исходному для НСВ актуально-длительному значению, – это ретроспекция, т.е. ретроспективная позиция наблюдателя. Общефактическое значение ретроспективное, и потому оно невозможно в настоящем времени (речевого режима): для ситуации в настоящем времени нельзя обеспечить ретроспективного наблюдателя для вида, поскольку роль наблюдателя исполняет тот же говорящий, который является, конечно, синхронным наблюдателем настоящего. Возникает вопрос, возможно ли общефактическое значение у форм НСВ будущего времени. В докладе было показано, что у формы несовершенного вида будущего времени имеется два значения: обычное актуально-длительное, редкое для будущего времени, и характерное для будущего времени проспективное, с семантическим компонентом начинательности (например, *Храм все-таки будут восстанавливать* – ‘начнут восстанавливать’). Так что прогрессиву, с его синхронным наблюдателем, противопоставлены в семантике НСВ две другие позиции наблюдателя – ретроспективная позиция для прошедшего времени и проспективная для будущего. В этом можно видеть зеркальную симметрию прошедшего

и будущего. Два несинхронных значения НСВ сходны в том, что оба могут иметь значение, близкое к СВ (*Где покупали? — Где купили?*; *Где будете сходить? — Где сойдете?*), но во многих других отношениях они существенно различны.

Ю.Н. Карапулов (Москва) в докладе «Достоевский и Эйзенштейн: монтаж аттракционов» предложил новый подход к анализу словесного искусства – аттракцион-анализ. Понятие «аттракцион» («монтаж аттракционов») было выдвинуто С.М. Эйзенштейном в 20-е гг. XX в. для кино и театра. Применительно к словесному искусству аттракцион понимается как единица воздействия на читателя с эффектом «айстоппера». В докладе был детально представлен аттракцион-анализ, что позволило установить две группы аттракционов: сюжетно-событийные, присущие всем видам искусства, как зрелищным, так и словесным, (например, «заязка», «казус») и аттракционы

языковые, слова-аттракционы. На материале повести Достоевского «Дядюшкин сон» выделено семь словесных аттракционов («неожиданный», «красота», «уродство», «диковина», «тайна», «риск», «чудо»), частотность каждого из них в тексте существенно превышает нормальную и придает таким образом событиям и персонажам колорит необычности и удивительности. Данные языковые аттракции являются одним из показателей идиостиля Достоевского и используются во всех его произведениях. Средняя частота употребления согласно статистическому словарю колеблется в пределах 2–3 тысяч, эти словесные аттракции есть во всех произведениях писателя.

Следующие Виноградовские чтения по традиции планируется провести в январе 2011 года.

Н.Н. Занегина, Ю.С. Капитанова